

Глава 43. Три линии

Горный ветер принёс с собой прохладу. Ся Гуцзян смотрел на рухнувший холм, и в его глазах стоял чёрный, как туман, мрак.

Он только что видел, сколько призрачных плодов выползло из-под земли, сколько женщин с разорванными животами вылетело на потоках зловещей энергии.

Сколько же людей Пэй Цзэ и его сообщники убили за эти годы?

Ся Гуцзян почувствовал, как запульсировали виски, а сердце пронзила острая боль. Всепоглощающая ненависть грозила разорвать его на части. Он словно раздвоился: одна его часть ещё сохраняла ясность ума, другая же готова была кануть в бездну тьмы.

— Ся Гуцзян.

Чистый голос прозвучал в ушах Ся Гуцзяна, словно раскат грома, вырывая его из жуткого состояния. Он инстинктивно поднял голову на говорившего и тупо переспросил:

— А?

— Уходим. Домой.

— Ох.

Через секунду он расплылся в улыбке.

— Идём, идём. Домой.

Он чуть не поддался влиянию хлынувшей на него энергии Инь и не погрузился в эмоции свирепых призраков.

В тот момент, когда он поднял глаза на Ся Гуханя, ему словно дали по голове тяжёлой палкой, и он мгновенно пришёл в себя.

Похоже, его уровень совершенствования всё ещё недостаточен. Даже просто помогая, он чуть не угодил в ловушку.

Ся Гухань бросил взгляд на глупо улыбающегося Ся Гуцзяна, и в его глазах тоже промелькнула тень улыбки. Затем он прислонился к стоявшему рядом Гу Цзиньяню.

— Я так устал.

Больше никаких намёков не потребовалось. Гу Цзиньянь тут же подхватил его на спину и понёс вниз по тропе.

Ся Гуцзян посмотрел на их удаляющиеся, слившиеся воедино спины, затем опустил взгляд на свои ноги и с наигранной серьёзностью похлопал по ним.

— Ноженьки мои, как же вам тяжело.

И поспешил за Гу Цзиньянем.

Сев в машину, он завёл двигатель и направился в сторону города Учжоу.

***

В это же время машина с арестованными жителями Даюня въехала в длинный туннель. В салоне резко потемнело, лишь тусклый свет туннельных ламп пробивался внутрь.

Жители деревни не знали, что их ждёт в будущем. Все они были полны страха и раскаяния.

Знали бы раньше, не стоило гнаться за теми деньгами, не стоило творить такое. Теперь их поймали. Расстреляют или нет — неизвестно.

Машину тряхнуло. Сельчане повалились вперёд. Внезапно свет в туннеле погас, и их окутала непроглядная тьма.

— А-а-а!!!

В темноте кто-то закричал, и нервы у всех натянулись до предела.

— Мань-мань, не подходи, не подходи!!!

Раздался ещё один истошный крик. Человек, кричавший это, забился в угол, словно увидел что-то ужасное.

Мань-мань?

Разве Мань-мань — не его дочь?

Они помнили, что Мань-мань была первой из их деревни, кто поступил в Университет Цзинши. Но два года назад, не выдержав мучений от принудительных родов, она спрыгнула с моста в бурную реку. Тело её так и не нашли.

Почему он её боится? Неужели Мань-мань вернулась?

Словно в ответ на их мысли, в салоне послышался отчётливый звук капающей воды.

— Кап, кап...

Постепенно перед ними проявилась фигура. Девушка в белом платье в цветочек — в том самом, что ей купили на празднование поступления в университет. Тогда вся деревня видела, как Мань-мань в этом платье стояла среди людей, застенчиво улыбаясь, её глаза сияли надеждой на будущее.

После окончания университета семья обманом заманила её домой, заперла в сарае и заставила родить ребёнка. После этого Мань-мань, в том же самом белом платье, спрыгнула с моста.

И вот теперь Мань-мань вернулась.

Она тяжело ступала, с её одежды капала вода. Шаг за шагом она приближалась к ним.

Лицо Мань-мань было мертвенно-бледным, а глаза — черными дырами, впившимися в каждого из присутствующих в машине.

И не только Мань-мань...

За её спиной появились другие женщины. Их дочери, невестки, другие женщины, которых они обманом заманили в деревню.

Они плакали кровавыми слезами. В их животах зияли дыры, из которых непрерывно текла кровь.

— Папа, мне так больно.

— Дедушка, зачем ты меня вернул?

— Муж, ты всё ещё любишь меня?

...

Хотя призраки были далеко, их голоса звучали прямо в ушах. Сельчане в ужасе закрыли глаза, не желая ни видеть, ни слышать, словно это могло заставить всё исчезнуть. Но в следующую секунду они почувствовали, как на их плечи легла тяжесть. Вынужденные открыть глаза, они увидели, что призраки сидят у них на плечах и смотрят на них своими чёрными, безэмоциональными глазами.

— А-а-а-а!!!

Крики ужаса раздавались один за другим. В салоне распространился едкий запах мочи. Кто-то на четвереньках пополз к стеклу, отделяющему салон от кабины водителя, и принялся колотить по нему, умоляя солдат спасти их.

Водитель заметил шум в салоне и повернулся к сидевшему рядом мужчине с волевым лицом.

— Командир, что делать?

Мужчина сделал вид, что ничего не слышит, и, глядя прямо перед собой, отрезал:

— Не обращай внимания.

Это было наказание, которое они заслужили. Жалеть их было не за что.

Машина выехала из туннеля, и салон залило солнечным светом.

Шум в салоне не утихал. Мужчина смутно слышал крики раскаяния.

Ха, теперь они раскаиваются?

А раньше?

Их ждёт не только кошмарная месть, но и суд по закону.

Их грехи непростительны. Пусть до конца своих дней гниют в тюрьме со своими кошмарами!

***

Когда Ся Гухань и остальные вернулись в лавку, уже совсем стемнело.

Вернувшись, Ся Гухань, не желая даже ужинать, сразу пошёл в ванную. Приняв душ, он тут же рухнул на кровать и, едва коснувшись головой подушки, уснул.

Ся Гуцзян тоже устал. Ему было лень готовить, поэтому он заказал еду на вынос и, в ожидании доставки, принялся играть в игры.

Через полчаса еду привезли.

Он заказал две порции: одну себе, одну Ся Гуханю.

— Невестка, — как раз в этот момент спустился Гу Цзиньнянь. Ся Гуцзян пододвинул к нему коробку с едой. — Мой брат целый день ничего не ел. Разбуди его, пусть поест, а потом спит.

Сам он не решался будить спящего Ся Гуханя, поэтому с лёгкостью переложил эту задачу на Гу Цзиньняня.

Тот не отказался, взял коробку и поднялся наверх.

Ся Гухань, завернувшись в одеяло, как гусеница в кокон, уткнулся лицом в подушку, так что видна была лишь копна пушистых волос.

Гу Цзиньнянь подошёл, поставил коробку на тумбочку, откинул одеяло и ткнул Ся Гуханя пальцем в щёку. Кожа была прохладной, гладкой и нежной. Гу Цзиньнянь, словно увлечшись, принялся тыкать снова и снова, будто не собирался останавливаться, пока не разбудит его.

— Шлёп.

Ся Гухань отмахнулся от руки Гу Цзиньняня.

— Старый призрак, не мешай, — сонно пробормотал он.

— Вставай есть. Поешь и спи дальше, — Гу Цзиньнянь поймал его руку и принялся перебирать пальцы.

Ся Гухань проигнорировал его и другой рукой натянул одеяло обратно.

Тогда Гу Цзиньнянь наклонился и поцеловал его.

Неожиданно Ся Гухань распахнул глаза, с силой потянул Гу Цзиньняня на кровать и навис над ним, глядя своими ясными глазами прямо в его.

Гу Цзиньнянь раскинул руки, принимая позу «делай со мной что хочешь», и с улыбкой встретил его взгляд.

— Конечно, если ты предпочитаешь другой способ «поесть», я не возражаю.

Ся Гухань понял, что Гу Цзиньнянь твёрдо решил не дать ему спать. Он с досадой игриво укусил его за кончик носа и, перевернувшись, сел есть.

— Точно не хочешь? — Гу Цзиньнянь, лёжа на боку, принял соблазнительную позу.

Ся Гухань грубо отрезал:

— Катись!

Но он и вправду был голоден. Пока не начал есть, голода не чувствовал, но стоило еде коснуться языка, как аппетит проснулся. Большую порцию, заказанную Ся Гуцзяном, он съел целиком.

Насытившись, Ся Гухань снова рухнул на кровать и смотрел, как Гу Цзиньнянь убирает мусор.

Вскоре сонливость снова навалилась на него. Он повернул голову и уснул.

Гу Цзиньнянь, выбросив мусор, вернулся и увидел сладко спящего Ся Гуханя. На этот раз он не стал его будить, а лёг рядом и обнял, чтобы тот спал крепче.

Внизу, в кресле-качалке, тоже уснул Ся Гуцзян.

Вся лавка погрузилась в тишину. Луна сменилась солнцем, и наступил новый день.

Ся Гуцзяна разбудил шум у двери.

— Отпусти меня!

— Говорю тебе, я ученик мастера Ся! Тронь меня хоть пальцем, и мой наставник тебя в порошок сотрёт!

— Бл*ть! Я сказал, отпусти, ты что, не слышишь?! Оглох?!

Голос, принадлежавший подростку, у которого только недавно сломался голос, звучал грубо, а тон и содержание речей были вызывающими.

Ся Гуцзян прислушался. Что он там сказал — ученик мастера Ся?

Раз уж он нашёл это место, то ясно, о каком мастере Ся идёт речь. Но когда это Ся Гухань успел обзавестись таким инфантильным учеником?

Мало того, что инфантильным, так ещё и шумным.

Ся Гуцзян зевнул, сел в кресле и взъерошил свои растрёпанные волосы. Затем встал и пошёл открывать дверь.

Открыв дверь, Ся Гуцзян увидел двоих мужчин. Один из них был солдатом, который вчера участвовал в захвате на горе Люлин. Второй — подросток с каштановыми волосами, одетый в даосскую мантию.

Увидев, что дверь открылась, подросток решил, что это Ся Гухань, и его лицо просияло.

— Наставник, спаси меня!

Но, присмотревшись, он понял, что это не Ся Гухань, и на его лице тут же отразилось разочарование.

Мужчина, державший подростка за шиворот, кивнул Ся Гуцзяну и представился:

— Чу Цзюньхэн.

Затем объяснил:

— Я пришёл доложить Боссу Ся о ходе дела и увидел этого парня, который подозрительно оглядывался у входа в переулок.

Вот и схватил его.

Чжао Сяочэнь возмущённо возразил:

— Что значит «подозрительно оглядывался»?! Я пришёл найти своего наставника!

— Я не соглашался брать тебя в ученики.

Чистый голос раздался сверху. Все трое подняли головы и увидели, что окно второго этажа открыто. У окна стоял Ся Гухань и лениво смотрел на происходящее внизу.

Он выглядел сонным, очевидно, только что проснулся.

— Входите, — зевнул Ся Гухань и, бросив эту фразу, отошёл от окна.

Ся Гуцзян пригласил двоих войти в лавку и включил свет.

В лавке было тесно, и Ся Гуцзян, не собираясь привечать гостей, просто поставил перед ними два пластиковых стула.

— Располагайтесь.

С этими словами он ушёл наверх умываться.

Вскоре спустился Ся Гухань.

Увидев его, Чу Цзюньхэн тут же встал и, вытянувшись по струнке, отдал ему честь.

— Босс Ся.

— Садись, — Ся Гухань сел за прилавок.

Понимая, что Чу Цзюньхэн стесняется присутствия Чжао Сяочэня, Ся Гухань щёлкнул пальцами в его сторону, заблокировав ему слух духовной энергией, и сказал Чу Цзюньхэну:

— Говори. Он не слышит.

Чу Цзюньхэн, проверив, и впрямь увидел, что Чжао Сяочэнь смотрит то на него, то на Ся Гуханя с растерянным видом. В следующую секунду тот, видимо, что-то сообразив, уставился на Ся Гуханя с горящими от восхищения глазами.

Впрочем, Ся Гухань действительно заслуживал восхищения.

Чу Цзюньхэн собрался с мыслями и кратко изложил Ся Гуханю результаты ночного допроса.

— Все арестованные сознались, — сказал он.

Допрос проводился совместно Ассоциацией небесных мастеров и правительственными войсками. Ся Пэйхэ, наученный горьким опытом с Шу Юйжу, заранее попросил у Ся Гуханя способ контроля над гу. Обезвредив паразитов в мозгах подозреваемых, они смогли без проблем провести допрос и выудить немало информации.

Эта преступная сеть состояла из трёх линий. Верхняя линия находилась в больнице «Цзяхэ» и

отвечала за продажу крови призрачных плодов. Кровь содержала в себе богатую судьбу, и длительное её употребление могло изменить собственную судьбу. Покупателей всегда было в избытке.

Средняя линия — это родильный дом «Цзяхэ». Будучи частным учреждением, его посещали состоятельные и влиятельные люди. Врачи больницы, пользуясь своим положением, отбирали подходящих матерей, усыпляли их и отправляли в деревню Гаоцзя.

Нижняя линия находилась в деревне Гаоцзя. Вся деревня поставляла матерей для этой преступной сети, чтобы рождалось больше призрачных плодов. Су Юэвэй была частью нижней линии, но, в отличие от других женщин, которых заставляли, она присоединилась добровольно. Более того, она «привела» в эту сеть немало других женщин. Получив деньги, она тут же покинула деревню и, воспользовавшись случаем, перешла из нижней линии в среднюю.

Часто бывая в родильном доме «Цзяхэ», она познакомилась с Пэй Цзэ. Выпив кровь призрачного плода, она изменила свою судьбу и по какой-то причине приглянулась Пэй Цзэ, в итоге став его любовницей.

Изначально эта преступная сеть состояла только из нижней линии.

То есть, сначала им нужны были только призрачные плоды, и было неважно, кто их родит. Но постепенно Пэй Цзэ и Пэй Канцян, увидев особенности призрачных плодов, поняли, что на этом можно хорошо заработать, и протянули свои щупальца к другим людям. Так появились средняя и верхняя линии, что позволило расширить бизнес и вовлечь в него больше людей.

Уродливых призрачных плодов они не использовали. После рождения у них брали кровь и выбрасывали. Тех же, что соответствовали требованиям, после взятия крови увозили в неизвестном направлении. Никто из арестованных вчера не знал, куда именно.

Перевозкой призрачных плодов всегда занимался лично Пэй Цзэ, никогда не доверяя это дело другим.

***

Вся эта преступная цепь была пропитана кровью. С начала и до конца она была построена на «пожирании людей».

За эти семь-восемь лет неизвестно, сколько людей было поглощено ею без остатка.

Чу Цзюньхэн был очень сдержанным человеком, но, рассказывая об этом, он не мог сдержать бушующих внутри эмоций. На его лбу вздулись вены, а руки сжались в кулаки. Если бы не Ся Гухань, раскрывший эту сеть, неизвестно, сколько ещё невинных людей погибло бы.

Чу Цзюньхэн с большим трудом подавил ярость и медленно произнёс:

— Сейчас Пэй Цзэ и Пэй Канцянь в бегах. Просим Босса Ся помочь нам в их поимке.

<http://bllate.org/book/13703/1590236>